

Какие наши годы

СТИХИ

12+

Сергей Бичуцкий

Сергей Бичуцкий
Какие наши годы

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Бичуцкий С. М.

Какие наши годы / С. М. Бичуцкий — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Стихи о любви и дружбе, об отношении к Богу, Родине, судьбе и всему, что можно объединить под одним общим названием - жизнь.

Сергей Бичуцкий Какие наши годы

Со мною что-то происходит.
Жизнь как река моя уходит.
Я протекаю вместе с ней
Средь гор, оврагов и полей.

И непонятные причины
Влекут в пустыни, и в долины,
И власть над миром суеты
Даётся счастьем пустоты.

И плачь детей, и смех сатира,
И песня неумной лиры,
И злобный лай клеветников,
И безупречность праздных слов.

И кто-то рвётся на трибуну,
Опять зовёт людей в коммуны,
Мол, сядем мы за общий стол,
И будем все, кто сир, кто гол.

А рядом в зале для банкетов
Посадят мрачного поэта

И растолкуют что к чему
Через побои и тюрьму.

И в этой жизни суетливой
Я проплываю сиротливо.
Где нечистоты, где вода,
Не угадаешь никогда.

Такая у меня планида.
Всегда какая-нибудь гнида
Ко мне прилепится тайком
И мной питается потом.

Пока я вдруг не обнаружу,
Что хвост один торчит наружу.
Лишь отдеру её, как тут-
Мой вечный друг – товарищ Брут.

Я жизни реку с вдохновеньем
Переплываю по теченью.
Заплыв мой длится много лет,

А финиш там, где жизни нет.

Так странно всё перемешалось.
Со мною лишь душа осталась,
Но я признаюсь и она
В своих порывах не вольна.

И это всё зовётся миром.
Судьба злодейка правит пиром.
В каком я качестве на нём?
Я на столе? Иль за столом?

Она на всё глядит лукаво
И, доставая нож кровавый,
Мне издали ножом грозит,
Хотя сама во мне сидит.

Я одолжился у поэта
Строкой для первого куплета,
И сам тому теперь не рад,
Но не вернуть строку назад.

Неоправданная роскошь -
Покидать людей хороших.
Их опять потом искать,
Чтобы снова потерять.

Не оправданы метанья
И пустые оправданья.
Мы теряем часть души,
Если люди хороши.

Мы растрачиваем годы
В тщетных поисках свободы.
А кому она нужна,
Ядовитая княжна?

Мы её совсем не знаем.
Ценим то лишь, что теряем,
А потом опустошённо
Вспоминаем о законах,
Что вершат над бытиём
В беспристрастии своём.
И расплата как награда
Всю себя отдать бы рада.
Ну, а мы, как те щенки,
Ищем матери соски.
Мы ко лжи без сожаленья
Припадаем с наслажденьем.

И, забывшись, пьём отраву –
Подлость, жадность, злую славу,
И пленённые безумьем,
Забываем о разумном,
Тем же следуя путём,
В ослеплении своём.

Неоправданная роскошь –
Покидать людей хороших.
Нам и так дана щепотка –
Жизнь – река, душа и лодка.
С кем в той лодке мы плывём,
Так по сути и живём.

Бесполезные слова.
Бестолковые ответы.
Лишь пустая голова
Может знать на всё ответы.

Бесконечные долги.
Беспричинные раздоры.
Неуемные враги
И отчаянные споры.
Беспричинная вражда
Веет дух ожесточенья
И не ведаешь, что ждать,
Смерти или возрожденья.
Сыплет пылью суета
На надежды и желанья,
И рождает пустота
Пустотелые созданья.

Мысль разумная кричит,
Вопиет в силках дурмана.
Лень и та как будто спит,
Обнявшись с самообманом.

Безответная любовь
В тайниках души пылится,
И отравленная кровь
В жилах медленно струится.

Беспросветная нужда
Душит разум равнодушно,
И всё та же суета
Помогает ей послушно.

Полыхает над землёю
Пламя тлена и хаоса

Жизнь ничто уже не стоит
И на душу мало спроса.

Мы, закрыв глаза, несёмся
За икрой и колбасою,
И над золотом тряёмся
Как над вечною душою.

И прозрения не видно.
Что с Тобой? Проснись Всевышний!
Всё сейчас настолько стыдно
Под Твоей родною крышей.

Разбуди заблудший разум!
Отвори глаза безумным!
Чтобы взгляд стал снова ясным,
Ну, а ум был снова умным.

Заблудился мир людской!
Запутал в противоречьях!
И, злобясь во злобе злой,
Сам собой себя калечит!

Не трудно советчиком мудрым прослыть.
Трудней самому без ошибок прожить.

Разумеется, всё перемелется.
Ночь печальною тенью расстелится.
Летней нежной обнимет прохладой
И серенадой.

Разумеется, всё перемелется.
Жаль сейчас что-то как-то не клеится.
Что-то как-то не получается.
Так случается.

Разумеется, всё перемелется.
То душа моя вечная ленится,
И живёт в полусонном сознании
Воспоминанием.

Разумеется, всё перемелется.
Даже если ничто не изменится,
Мне во мраке сияют Плеяды,
Как лампы.

Разумеется, всё перемелется,
И душа, слов безумная пленница,
Вдруг проснётся. Скажу без лукавства

Ей: «Здравствуй!»

Голова, ты моя голова!
Ну, зачем ты опять неправа?
Почему же в конечном итоге
Оказались виновными ноги?

Время меня обнимает пространством,
А постоянство непостоянством.
Мысль в искривлённом пространстве меняется,
А, изменившись, другой возвращается.
Где и зачем всей вселенной Начало,
Предназначение жизни зачало?
Где в неизведанной полной тиши,
Кроется мать бессмертной души?
Кто заставляет планеты крутиться,
Жарким пожарищем звёзды светиться?
Вот в пустоте пролетают кометы,
Будто почтовые мчатся кареты.
Всё по часам! Никаких опозданий
Не допускает Творец мироздания.
Водят планеты свои хороводы,
Странствуя вечно во Млечном пути.
Где-то исчезнут они по дороге,
Им до конца никогда не дойти.
Их беспощадные чёрные дыры
Будто разбойники грозные ждут.
С этим они распрощаются миром
И в неизвестность навечно уйдут,
Но возродятся в другом состоянии –
Атомом? Пылью? Звездой? Бог весть!
Нам недоступны подобные знания
Ведь вариантов возможных не счесть.
В поисках мечется мысль постоянно.
Многое хочет познать и понять,
Сколь эта вечная жизнь многогранна,
Нам никогда не удастся узнать.
Кто-то сказал будто мы на вершине,
Будто главенствуем над бытиём.
Мы возгордились и в этой гордыне,
Словно ещё не родившись, живём.
Всё в этом мире предельно уместно,
Просто и безоговорочно честно
Всем и всему уготовано место,
Чтоб умереть и однажды воскреснуть.
Всё возникает и всё изменяется.
Там исчезает, а здесь появляется.
Безостановочно жизни движение –
Здесь – умирание, там – возрождение.

Вся эта высшая степень симфонии
Носит название вечной гармонии.

Работай ум!
Зудите руки!
Не дайте горечи и скуке
Главенствовать средь ваших дум!

Не Сократ и не Геракл, так что же?
Мало ль на Руси подобных нас?
Кто с себя живьём содрал бы кожу
В трудный для России час!

Ветер пляшет и смеётся
За решётчатым окном.
Он ко мне в темницу рвётся.
Улетим с тобой вдвоём.

В неизведанные страны,
В золотые города.
Там, где царствуют султаны,
Полетим с тобой туда!

Принесём с собой прохладу.
Тёплый дождик принесём.
И принцессе шоколадной
Тихо песенку споём.

Полетим, ну что томиться?
Там неправда не живёт.
Итаканская царица
Там ковёр прекрасный ткёт.

Волоокие девицы
Там танцуют до утра.
Полетим с тобой как птицы.
Ну, давай, нам в путь пора!

Я бы рад, с большим желаньем,
Но оковы не дают.
Да и стражники охраны
Днём и ночью стерегут

Эх, чудака! Большое дело.
Лишь земли коснётся ночь,
Оставляй охране тело,
И айда отсюда прочь!

Любимая моя, не надо плакать!

Твои уста, как абрикоса мякоть.
Твой стан, как амфора от мастеров Эллады,
Сосуд изящества, наполненный усладой.
А волосы, как золото пшеницы,
Что летним днём под солнцем колосится.
Твои глаза прекрасны и бездонны.
Глаза не женщины, святой Мадонны.
Любимая моя! Ты – совершенство.
И рядом быть с тобой – одно блаженство!
К чему тебе молвы зловредной слякоть?
Любимая моя! Не надо плакать!

Мой друг! В минуту несогласья
Прочти супруге.
Пусть замрёт от счастья.

Я в ночи утону,
Сном растаю.
И у неба в плену
Над землёй полетаю.
В старика превращусь,
Снова стану младенцем,
Иль в огне затрещу
Запылавшим поленцем.
Иль росинкою стану.
Сверкая на солнце,
Я стеку спозаранку
По родному оконцу.
Иль пройду ветром буйным
По горным вершинам.
Иль огнём теплоструйным
Запылаю в камине.
Или я обниму
Всю планету руками,
И засею родную
Благими делами.
Или... Нет! Всё не так!
Я в ночи утопая, прошепчу в чёрный мрак:
– Доброй ночи, родная!

Где ж нелепая случайность
Мы с тобою встречались?
В тихом тёмном переулке,
Или в роще на прогулке?
Или ты со мной ходила.
Как слепца меня водила?
Или сети наплела,
И везде меня ждала?

Может ты моё начало?
Просто до сих пор молчала?
Иль родилась в одночасье,
Принеся с собой несчастье?
Иль как вечная нетленность
Ты моя закономерность?
Право! Я в недоумении!
Чьё ж ты всё-таки творенье?
Сил неведомых каких
Ты читаешь грозный стих?
Ах, нелепая случайность!
Ну, зачем мы повстречались?
Бытия закономерность.
Жизни вечная нетленность.

Высокие чувства не любим!
Высокие любим слова.
И каемся реже, чем судим,
А плачем, что жизнь не права.

Когда могла бы так легко
Душа болеть, как страждет тело,
То прошлое давным-давно
В небытие бы отлетело,
И кончился бы мир!

И не спится, и не пишется.
Зов душевный опечаленный
Что-то никому не слышится.
Может я не прав отчаянно?

Может я Тантал и Кронион?
И сужу, и стражду горестно?
В чём же ты моя гармония?
Может я не прав бессовестно?

Может я как тень бегущая
Жизнь в зените лишь почувствую?
В чём ты мысль меня зовущая
Я живу, иль я присутствую?

Изувеченная вечная
В чём ты смысла суть и истины?
Ах ты жизнь бесчеловечная!
Может я не прав единственный?

Всё во мне переиначено
С пребессовестной беспечностью.

Так на что же жизнь потрачена?
В чём же я не прав, Отечество?

Белоснежные туманы.
Серо-красная война.
И стихи, и ураганы,
И Господь, и сатана.

Златокудрые равнины.
Белопенные снега.
Незапятнанное имя
И огромные рога.

Измождённые печалью
И затоптанные в грязь,
Светлой радости начала
Улыбаемся светясь.

Кто смеётся, а кто плачет,
Кто, рыдая, песнь поёт,
Кто считает – что-то значит.
Кто считает – будто скот.

Кто-то сладко краснобаёт.
Кто-то правду говорит.
Кто-то сам себя не знает.
Кто-то вечно в корень зрит.

Кто-то, пользуясь грехами,
Сам себе построил храм.
Кто-то – Авель, кто-то – Каин.
Кто-то – воин, кто-то – хам.

Кто-то без умолку лает.
Кто-то без просыпу спит.
Кто-то ямы всем копает.
Кто-то в ямах тех сидит.

У кого грехов без счёта.
Кто-то отпускает их.
Для кого-то жизнь – охота
На приверженцев своих.

Кто-то руки простирает,
Мир собой готов обнять.
Кто-то просто навоняет.
Лишь бы просто навонять.

Всё слилось в переплетении

Судеб, нравов и сердец.
Кто-то туп, а кто-то гений.
Кто-то – царь, а кто-то – льстец.

Слабо видно. Как в тумане.
Всё закрыла жизни ложь.
Иногда мы точно камень,
А порой мы просто вошь.

Такова планета наша.
Такова моя страна,
Напилась, поёт и пляшет,
Хотя каяться должна.

Вечером мать, ты сидишь у окна
Так же одна и всё так же бледна.
Где же твой сын, маленький сын,
Твой маленький, маленький сын.

Что же его издалека
Не принесла жизни река?

Что же о нём ветер молчит,
Сердце твоё скорбью точит?

Что он понять в жизни хотел?
Суть бытия? Бога удел?

Или понять синь синевы?
Иль разгадать нрав сатаны?

Был ли с людьми ласков и мил?
Может нарыл сотни могил?
Может душой совести стал?
Детям – пример, взрослым – устав.

Может рукой злобной убит?
В землю зарыт. Всеми забыт.

Вечером мать ты сидишь у окна
В небе печальная светит луна.
Вместе с тобой плачет она.
Где же твой сын, маленький сын,
Твой маленький, маленький сын?

Не отталкивай руки судьба,
Что тебя обнимают устало.
Я в твоих анонимных устах
Часто вижу змеиное жало.

Я в безжалостном взоре твоём
Часто вижу своё отраженье.
Может мы отгадаем вдвоём
Божье я или ада творенье?

Не шипи надо мною, злобясь.
Я советов твоих опасаясь.
И хоть жизнью моей становясь,
Знай, я каюсь! Я каюсь! Я каюсь!

Не топчи надо мною опять.
Иль душа бесовское игрище?
Как давно я устал угасать.
Видно был я рождён пепелищем.

Пылилась правда у дороги,
А мимо проезжала ложь,
И бросила ей прямо в ноги
Подачку – старый медный грош.

А правда, платье всё в заплатках,
Подачку эту подняла:
– Из меди не родится золото! –
Сказала это и пошла.

Постой сестра! Постой родная! –
Глумливо закричала ложь. –
Я, право же, не понимаю,
Зачем Великой Правде грош?
Иль ты настолько оскудела, что подаяния берёшь?

Правда:
А ты совсем не поумнела,
Хотя и в роскоши живёшь.
Так знай же, что меня частица ценней,
Чем вся на свете ложь.

Ложь:
Не знаю я, чем здесь гордится.
Ну, посмотри, как ты живёшь.
Но, если только приукрасить
Твои суровые черты,
То, как сказал какой-то классик,
Ты будешь, в общем-то, не ты.
И, если станешь ты пригожа,
То всякий скажет: «Ты похожа
На ложь!» И что тут притворятся,
Сама себя начнёшь стесняться.
Иль скажешь, что я не права?
Правда:

Одни слова! Одни слова! –
Сурово правда говорила. –
Какая есть, такая есть!
И ни к чему мне вовсе лесть,
Коль даже голая я – сила!
И ты не можешь не признаться,
Что стоит мне лишь показаться,
Бежишь, куда глядят глаза.
Великий классик так сказал.
И где тогда твои румяна?
Где красота твоих очей,
Коль знаешь, поздно или рано
Ты станешь призраком ночей?
Ложь:
Слов нет! Порой бывает трудно
Мне одолеть тебя в борьбе,
Но ты всегда настолько скудна,
Когда живёшь сама в себе.
А как по миру распылишься,
Что не найти и днём с огнём,
Или в раздумьи затаишься,
Тогда-то всё мне нипочём.
Тогда я властвую над миром,
Слепец и зряч идут за мной,
Как крысы следуют толпой
За флейтой мальчика факира.
О, вот тогда я на вершине
Блаженства, что придумал свет.
Тогда мне кажется в помине
Тебя и не было, и нет.
И я – единственное право
Царю над миром бытия.
Мне – почести одной! Мне – слава!
Тебя ведь нет! Есть только я!
И чтобы в мире не случилось,
Одно прекрасно знаю я –
С тобою я на свет родилась!
С тобой и упокоюсь я!
Правда:
Какая детская наивность!
Какие скромные мечты!
Да ты никак сама невинность?
На что рассчитываешь ты?
Тебя ведь нет! Ты просто фетиш!
Ты существуешь лишь в умах.
В природе ведь тебя не встретишь.
Ты даже, в общем-то, не прах.
Ты порождение желаний,
Терзающих растленный ум.

Ты – мать самооправданий,
Сестра порока, ты – самум
Для человеческого счастья.

Лишь где появится росток
Ты тут как тут. С тобой несчастий
Несётся грязевой поток.
Ты всё сотрёшь в одно мгновенье.
Раздавишь, грязью обольёшь,
И с превеликим наслаждением
Свои же нечистоты пьёшь.
О! Если б только люди знали,
Что ты одна причина бед,
Которые они познали,
То дали бы они обет
Тебя изгнать из жизни этой!
Забуть тебя! Не вспоминать!
И по заклятию поэта
Ни в чём и никогда не лгать!

Никто мне писем не напишет!
И просто так не позвонит!
Как будто бы никто не слышит,
О чём душа моя болит.

Как огонёк под ливнем, ночью
Она во тьме свечой горит
А чей-то злобный глас хохочет,
И потушить её грозит.

Гремит, ревёт, не умолкая,
Вопит об аде и огне,
И я признаюсь, что страдаю,
Слаб человек и страшно мне.

Страдаю от воспоминанья,
От праздных и ненужных слов,
От малодушья непризнанья
Мною содеянных грехов

От дел пустых и суетливых,
От самомнения и лжи,
От взглядов мерзко похотливых
Душа безудержно дрожит

И вот в мучениях однажды
Раздался еле слышный зов.
И понял я, что это – важно,
Важнее всех на свете слов.

Увы, но смысл не разбираю.
Без меры напрягая слух,
Понять слова успеть пытаюсь,
Пока огонь мой не потух.

От напряжения стеная,
Собрал все силы я и тут
Услышал, будто глашатаи
На Пир желающих зовут.

Зовут, имён не разбирая,
Всем приглашения дают,
Но я смущён, не понимая,
Зачем их всех подряд зовут.

А зов всё громче раздаётся,
Набатом наполняя мир.
Придите все, кто отзовется
Придите все на Брачный Пир!

Увы, желающих немного.
Хоть радость пира и светла.
У каждого своя дорога,
У каждого свои дела.

И нет им дела до призыва,
Свои дела куда важней
И сладости мирского пира
Духовной радости милей.

А я, не долго рассуждая,
Стремлюсь на этот Пир попасть.
Но очень-очень опасаюсь
В пути, не выдержав, упасть.

Кто я без Божьей помощи?
Нечто ничто дурно смердящее,
Гноище гордящейся немощи,
Глупое, наглое, ненастоящее.

Сборище мышц и костей,
С рожденья пропитанных ложью,
Чрево зловредных страстей.
Бредущее по бездорожью!

Что я без помощи Бога?
Слепое, глухое и бесполезное,
И любая в жизни дорога -

Путь бесконечный по лезвию.

Все известные миру страдания,
От рожденья до смерти порога,
Будут мне и другим назиданием,
Кто мы без помощи Бога!

Вчера мне встретилась мечта,
Скривился я: «Опять не та!!!
– Ну, знаешь! – крикнула она
Негодованием полна.
– Скорее всё наоборот!
Не я не та, а ты – не тот!

Снег с утра слепит глаза.
На ресницах тает.
Средь позорища и зла.
Сердце умирает.

Средь позорища и зла
Среди пепелища
Сердце, бросив все дела,
Плача, Бога ищет.

И помощница душа
Капелька живая
От страданья чуть дыша,
О любви мечтает

Бродит странница душа
В поисках ответа
И от холода дрожа
Ищет лучик света

И, пожертвовав собой,
Затеplit лампаду.
Лучик света золотой
Будет ей в награду.

Раз задумал испытать
Против ветра поплевать.
Поплевал чуть-чуть, и что же?
Все мои плевки на роже!

Не поверил и опять

Стал отчаянно плевать.
Я теперь натренированный

С головы до ног оплёванный.

Чтоб в мире с жизнью оставаться,
Чтоб обрести в душе покой,
Не стоит на других ссылаться!
Поладь сперва с самим собой

Переезды, перелёты,
Поезда и самолёты,
Чемоданы, суета,
Направлений пестрота.
Дети, мамы, папы, внуки,
Одуревшие от скуки,
Все вокруг спешат куда-то,
Не взирая на затраты
И любое время года -
Тренд такой! Такая мода!
Этот новый механизм
Называется туризм!
Головою заболели.
На Бали иль в Куршевели
Путешествовать зовут.
Одолел всемирный зуд.
Все спешат, и мы спешим!
Денег нет? Возьмём кредиты.
Из зарплаты отдадим!
Отдадим и будем квиты!
Пусть потом не доедим,
Но исполнится мечта!
Не отстанем от элиты!
А иначе жизнь не та!
Зазывает нас реклама
Неустанно и упрямо:
Как не стыдно? Ай-я-яй!
Не хотите съездить в рай?
Призадумались с женой:
«Что же мы одни с тобой
Как изгой будем жить?»
Перестали есть и пить,
Стали денежки копить.
«Хоть на эти десять дней
Будет всё, как у людей!
Ну, а как же жить потом?
Да гори оно огнём!
Это вечное потом.
Жизнь мелькнёт и не заметим,
Что на кладбище наш дом.
А потом до самой смерти

Будем горько вспоминать,
Что, как куры на насесте,
На одном прожили месте.
Что за жизнь? Подумай мать!
Дети вроде бы при деле.
Что же мы на самом деле?»
«Хватит, Вась! Не мельтеши!
Здесь хоть пой, а хоть пляши!
Если б можно было знать,
Когда будем умирать,
Было б легче нам решать,
Что мы можем предпринять!
Знаешь ведь, что пандемия!
Не хочу я рисковать!»-
Говорит угрюмо мать.
«Да, болезнь, конечно, минус!
Все вопят: «Коронавирус!»
Ну, а нам-то что за дело?
Знаешь, Катя, надоело!
Нешто мы с тобою оба
Испугаемся микроба?
Не таковского видали,
Чтоб нас этим напугали!
Кто же знает, что нас ждёт?
Что бояться наперёд?
Может мимо всё пройдёт,
А путёвка пропадёт!
Мы же русские небось!
Может пронесёт, авось?
Знаешь! Здесь, как ни крути,
С властью нам не по пути.
Сколько нас уже дурили?
Обещали и забыли!
Им бы лишь бы говорить,
Ну, а нам-то надо жить!
Мой несчастный организм
До сих пор ждёт коммунизм!
Да и деньги кто вернёт?
Вот такой вот поворот!
Столько лет с тобой мечтали,
Дни блаженные настали...»
«Хватит, Вася, перестань!
Здесь, конечно, не Ухань,
Но нельзя ж так поступать! -
Возразила мужу мать.
Это – Родина твоя!
Здесь живёт твоя семья.
Неужели непонятно,
Что случится, коль обратно

Возвратившись, мы вдвоём
В дом заразу привезём?
Ладно сами! Пусть помрём!
Ну, а внуки? Ну, а дети?
А соседи? А друзья?
Как они нас, Вася, встретят?
Нет! Так поступать нельзя!
И на деньги наплевать!
Не хочу я за бумажки
Свою совесть предавать!
Не дадим себе поблажки,
Да и детям не дадим,
Потому что только вместе
Мы заразу победим!».

Посоветуй мне, мама!
Помнишь, как я упрямо
С детства, не полетам,
Повторял неустанно:
Я всё знаю! Я -сам!

Так и жизнь проходила.
Ты за мною ходила
Всё пытаясь сказать,
Ну, послушайся мать!

Ну, а я горделиво,
А порой и гневливо
Всё твердил: «Хватит мам!
Ты же знаешь, я -сам!»

А когда в одночасье
Приходили несчастья.
Не хотел я признать,
Что не слушался мать.

А теперь вспоминая
Твои слёзы и грусть,
«Посоветуй мне, мама!»-
Запоздало молюсь.

Прощай, любимая моя!
Сегодня будет день печали,
Хоть мы его совсем не ждали,
Прощай, любимая моя!

И знай, любимая моя
Ещё я даже не родился,
Когда в тебя уже влюбился.

Ты знай любимая моя.

Не плачь, любимая моя!
Слезами горю не поможешь!
И знаешь, если только сможешь,
Не плачь, любимая моя!

Пойми, любимая моя!
Не суть, что жизнь так быстротечна,
Любовь как вечность бесконечна.
Пойми, любимая моя.

Прости, любимая моя!
Не оправдал твои надежды!
Разлуки в жизни неизбежны!
Прости, любимая моя.

Тебя, любимая моя
Я буду ждать в стране истоков,
Где нет ни горя, ни пороков.
Я жду, любимая моя!

Мысли гроздьями виноградными
Спеют где-то в прекрасном саду.
Время наступит когда-нибудь страдное.
Я этот сад непременно найду.

Я подберу к нему ключ-вдохновение
Дверь отворю, если мне суждено.
Надо лишь только набраться терпения
Не растерять, что мне Богом дано

Тихо войду, если буду достоин,
Молча колени свои преклоню.
Косточку в тёплую землю зарюю,
И покаяньм сердечным полью.

Может тогда мне откроются тайны?
С глаз, наконец-то, спадёт пелена?
Смыслы найду всех явлений сакральных,
И для чего эта жизнь нам дана.

Может пойму, почему изначально
Реки текут словно слёзы земли,
Небо дождливое плачет печально,
Зори стыдливо краснеют вдали.

А убежав от страстей и пороков,

Точно уверен, что в этой тиши
Голос Апостолов, голос Пророков
В сердце моём прогремит: «Не греши!»

«И это пройдёт!» – говорил Соломон.
И брызгами смеха расплещется радость.
И горе уйдёт, и закончится старость –
Исчезнет навечно в разломе времён.

И мудрость при встрече мне руку протянет,
Коснётся моих непослушных волос,
И в душу мою, улыбаясь, заглянет,
И скажет: «Прости! Ты ещё не дорос!»

Ну, что ж здесь поделать? – ей горько отвечу.
Я очень старался, попыток не счесть!
Спасибо за эту короткую встречу!
Спасибо за то, что ты всё-таки есть!

Не устаю повторять это снова и снова
Слово – всему голова и основа.
Слово завистника или невежды –
Слово-убийца любви и надежды!
Слово преступное или лукавое
Часто приводит к поступкам кровавым.
Слово неверное или пустое
Может хорошее дело расстроить.
Слово бывает стрелой разящей
Или защитой, беду отводящей.
Слово врачует болящие души.
Может создать, но и может разрушить.
Ядом кому-то послужит коварным,
Ну, а кому-то лучом светозарным.
Слово – извечный духовной строитель,
Утяжелитель и облегчитель.
Мудрый учитель и хитрый растлитель
Планов родитель и дел повелитель.
Не устаю повторять это снова и снова
Слово всему голова и основа.
Помните Бога библейский завет:
«За каждое слово дадите ответ!»
За каждое слово, за ложь и за мат,
Ждёт приговор и мучительный ад.
Если не знаешь, что надо сказать,
Лучше молчать, чем бездумно болтать.

Грязными серо-тяжёлыми тучами
До горизонта забит небосвод.
Снег зарядил над лесами дремучими

И до сих пор всё идёт и идёт.

Валит на горы, поля и на веси,
И нескончаемо падает вниз.
Жаль повелитель его неизвестен.
Чей исполняется сверху каприз?

Кто-то, наверно, разлёгся на тучах,
Лузгает льдинки на самом верху.
Кто-то огромный и очень могучий
Сыплет на землю от них шелуху.

Дворник усталый, простудно осипши,
Бросил беззлобно с лопатой в руках:
– Что ж ты всё сыпешь и сыпешь, и сыпешь?
Хоть бы чуть-чуть пожалел старика!

Жалобу скорбную кто-то услышал.
В миг с небосвода убрал облака.
Солнышко красное на небо вышло,
И зажурчала под снегом река.

Ты не серчай на меня за доuku –
Молвил старик, – но, спасибо за честь!
Стыдно! Прости! Не поверил я внуку,
Что дворники добрые на небе есть.

Я сражался всю жизнь сам с собою,
Не жалея здоровья и сил.
Бился я и со злом, и с любовью,
И не знаю, кого победил.

Я на кладбище бываю редко.
Некого из близких посещать,
А своих давно усопших предков
Лучше при молитве поминать.

Там надгробья будто бы страницы.
Записи, которых не стереть.
И кресты, как неземные птицы,
Что никак не могут улететь.

На граните сверху фотографии
Почему-то чаще молодых.
А внизу бывают эпитафии -
Изречение иль прощальный стих.

Но у большинства всё очень кратко -
Пробыл здесь от сих до сих.

Прибыл с криком, а ушёл украдкой,
Не сказал, зачем здесь был, и стих.

Что б там мудрецы ни говорили,
Мол, идём мы всяк своим путём,
Сколько б по дороге не юлили,
Все когда-нибудь сюда придём!

Какие наши годы
В небытие ушедшие,
Сквозь беды и невзгоды
До седины дошедшие?

Какие наши ноги?
Кривые и дрожащие!
А впереди дороги
Всё так же предстоящие.

Какие наши руки
И ложку не держащие?
Такие руки-крюки
Не нам принадлежащие.

Какие наши уши?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.